

На правах рукописи

Миронова Екатерина Анатольевна

**Модель мира в автобиографической прозе А. Белого:
культурологическая интерпретация**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологин

25 НОЯ 2010

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Дубова Марина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кихней Любовь Геннадьевна

кандидат культурологии, доцент
Ларина Надежда Альбертовна

Ведущая организация:
Рязанский государственный гуманитарный университет имени С.А. Есенина

Защита состоится «24» ноября 2010 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.044.01. в Государственной академии славянской культуры по адресу: 125373, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, 39, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан «16» октября 2010 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, профессор ГАСК

С.И. Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рубеж XIX-XX веков – сложный и противоречивый период в истории русской культуры. Несмотря на пристальный интерес к нему современных исследователей (культурологов, философов, филологов, историков и т.д.), до сих пор остается много неизвестного, спорного, исследованного в неполном объеме. Культурная эпоха Серебряного века изменила привычное в сознании людей, положила конец метафизичности мышления, историческому течению времени, созерцательности, одним словом, всему стабильному. Трансформировался взгляд на мир, человека, характер мышления, понимание времени как крупной масштабной категории, сам тип автора-творца, теурга. Приоритетными вновь стали так называемые «вечные» проблемы: проблема мира и личности, осознания «Я» в континууме истории и т.п.

Одним из ярких явления этой культурной эпохи стал русский символизм как оригинальное миропонимание и способ жизнетворчества. Он претендовал на статус такого культурного явления, которое, раскрывая философскую сущность эпохи, вырабатывает новые обобщающие концепции, способствующие интеграции национальной культуры как целого и как части мирового культурного процесса. Культурософия русского символизма, остававшаяся ранее в тени, в наше время обрела особую значимость.

Интересы многих русских культурологов, философов и художников слова рубежа XIX-XX веков лежали в плоскости проблемы мира как творения Бога и как творения художника, как творимого и сотворенного начала, как макрокосма и микрокосма. В кругу актуальных культурологических проблем, затрагиваемых мыслителями того времени, особое место принадлежало проблеме соотношения образа реального мира с тем его образом, что формируется в сознании Человека в процессе его жизни. В ее основе лежит идея взаимосвязи, гармонии человека и Вселенной. Человек выступает как частица Космоса (макромира), одновременно являя собой «микро-Вселенную». Писатели-символисты попытались воплотить

эти философские аспекты культурологической модели мира в идеях жизнетворчества и софиологии.

Присущие символистам культурологические интуиции свободного религиозного философствования устремляются к построению всеобъемлющего мировоззрения, ориентированного на идеальную модель мира. Соответственно наследие русского символизма не распадается на отдельные части, а являет собой оригинальный симбиоз представлений писателей о мироустройстве.

«Нераздельность философии, религии, жизни, эстетизма, антропологии, столь ярко обнаружившая себя в культурологических идеях русского символизма, обусловлена потребностью человека в Свободе – свободе восполнять свою «неполноту» общением со всеми измерениями мироздания. Процесс обретения полноты «всеединства» предполагает со-творческий Путь человека во Вселенной природы и культуры, со-творческое чтение текстов ее Книг»¹, столь ярко явленное, в частности, А. Белым.

В последнее время жизнетворчество писателя привлекает пристальное внимание исследователей: детальному анализу подвергаются его мировоззренческая концепция, автобиографическая и художественная проза. Тем не менее, остаются малоизученные произведения, по разным причинам оказавшиеся за пределами исследовательского интереса. К ним принадлежат, в частности, романы «Котик Летаев» и «Крещеный китаец». Они представляют собой обширный пласт автобиографической (как определил ее сам писатель) прозы А. Белого. Безусловно, в рамках данного исследования не представляется возможным рассмотреть всю автобиографическую прозу писателя, поскольку она весьма разнородна в культурологическом, философском и филологическом аспектах. Вследствие чего считаем целесообразным остановиться на тех произведениях, которые, на наш взгляд, наиболее полно и ярко раскрывают культурософскую концепцию А. Белого, что особо ценно и значимо, в плане темы предпринятого исследования.

Избранные нами для анализа романы «Котик Летаев» и «Крещеный китаец», по словам самого автора, необходимо рассматривать как единое целое, поскольку

---

¹ Нехлюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX века. М., 1991. С. 85.

они развились из замысла «эпопеи» «Моя жизнь», задуманной А. Белым в Швейцарии в 1915 году и во многом обусловленной культурологическими изысканиями писателя. «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» в сознании писателя объединяются общностью автобиографического материала и глобализмом творческой задачи – созданием образа Вселенной как микро- и макромира, осмысления жизни человека в космическом контексте.

К особенностям романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец», позволяющим объединить их в одно целое, считаем возможным отнести ряд следующих признаков:

- 1) образ центрального героя – Котика Летаева;
- 2) единая логика повествования в аспекте интересующей нас проблемы; сюжетная линия, подчиненная единой цели – показать формирование модели мира в аспекте процесса становления «самосознающего Я»;
- 3) художественное переосмысление концептуальных построений Р. Штейнера, развивающего учение о раннем развитии ребенка и его вхождении в свое сознание, витающее вне тела, а где-то рядом;
- 4) способы организации пространственно-временной структуры текстов как один из аспектов раскрытия модели мира.

В работе сочетаются культурологический, теоретический и историко-литературный подходы, что позволяет произвести многоаспектный анализ жизнетворчества А. Белого в контексте историософских концепций эпохи Серебряного века, выявить контактные и типологические связи его мироощущения и концептуальных построений с культурным ренессансом эпохи, проследить формирование, становление и развитие одной из культурологических доминант времени – модели мира как микро- и макрокосма на примере автобиографической прозы писателя.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на значительное количество культурологических и филологических работ, посвященных анализу творческого наследия А. Белого, в частности, особенностям его мироощущения, вклада в культуру Серебряного века, поэтики и эстетики его произведений, как-то жанрового определения романов, стилю писателя, структуре сюжета, идейно-

художественному анализу образов, художественно-выразительным средствам, до сих пор недостаточно изучены или не изучены вообще:

- 1) модель мира как определяющая культурологическая доминанта житнетворчества и художественного мира писателя, способы реализации картины мира в романах А. Белого автобиографического жанра;
- 2) средства создания хронотопа в произведениях А. Белого как способ раскрытия образа мира;
- 3) проблема соотношения времени и пространства в плане формирования авторского мировидения;
- 4) формирование образа мира в аспекте психологической эволюции ребенка, возникновения и становления у него соответствующих представлений о мире на различных этапах взросления в контексте автобиографической прозы;
- 5) пути открытия и познания мира самосознающим «Я» в философской концепции автобиографической прозы А. Белого.

Общим проблемам культурного сознания рубежа XIX-XX вв. посвятили свои работы Н.А. Бердяев, Д.В. Гусев, Ю.Н. Давыдов, В.В. Заманская, И.Ю. Искржицкая, И.В. Кондаков, Ю.М. Лотман².

Особенности символистского романа как феномена Серебряного века рассматривали в своих исследованиях И.Р. Бабиева, Н.В. Барковская, В.В. Заманская, С.П. Ильев, И.Ю. Искржицкая, Л.А. Новиков³.

Пристальное внимание исследователи также уделяют проблеме развития идеи времени и пространства в культурном сознании человека. Такие культурологи и философы, как Д.С. Лихачев, М.Ю. Лотман, А.Ф. Лосев,

² Бердяев Н.А. Кризис искусства. – М., 1918; Гусев Д.В. Смыслы мифа: мифология в истории и культуре // Сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. – Вып. 8. – СПб., 2001; Давыдов Ю.Н. Личность и культура в эпоху крушения буржуазного гуманизма // Личность в XX столетии. – М., 1979; Заманская В.В. Русская литература первой трети XX века: проблемы экзистенциального сознания. – Магнитогорск, 1996; Искржицкая И.Ю. Культурологический аспект литературы русского символизма. – 1997; Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. – М., 1997; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – М., 1994.

³ Барковская Н.В. Поэтика символистского романа. – Екатеринбург, 1996; Ильев С.П. Русский символистский роман. Аспекты поэтики. – К.: Лыбидь, 1991; Бабиева И.Р. К вопросу о типе романа начала XX века: «Петербург» Белого и «Улисс» Джойса // Начало: Сборник работ молодых ученых. – М., 1993; Дубова М.А. Пути развития модернистского романа в культуре русского порубежья XIX-XX вв. (Творчество В. Брюсова и Ф. Сологуба). – Коломна, 2005; Новиков Л.А. Стилистика орнаментальной прозы А. Белого. – М., 1990.

П.А. Сорокин, Ю.С. Степанов, П.Х. Тороп, П.А. Флоренский⁴ достаточно широко освещали проблему хронотопа с точки зрения временной прогрессии.

О философских аспектах восприятия личностью темпорально-пространственных реалий в эпоху Серебряного века писали Н.В. Барковская, Е.В. Ермилова, С.П. Ильев, И.Ю. Искржицкая, К.Г. Исупов, В.А. Келдыш, М.Г. Нехлюдова, Л. Силард, М.В. Силантьева и многие другие⁵. Концептуально обоснованы взгляды исследователей на то, что во многом восприятие мира человеком обусловлено его окружением, реальностью, культурным уровнем сознания. Именно от степени развитости уровня этого сознания, порожденного современной человеку эпохой, зависит то, какую модель мира личность выстроит для себя.

При анализе романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» были учтены работы Н.К. Бонещкой, В.В. Бычкова, М.Л. Гаспарова, Л.А. Колобаевой, М.А. Маслина⁶.

В рамках данного исследования невозможно осмыслить в целом такой культурный феномен, как хронотоп автобиографической прозы А. Белого, поэтому нам представляется целесообразным остановиться на романах «Котик Летаев» и «Крещеный китаец». Именно в этих романах наиболее ярко и полно писатель воплотил свои культурологические идеи относительно проблемы формирования модели мира в сознании личности.

⁴ Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. – Л., 1981; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М. 1992; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. – М., 1999; Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М. 1978; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992; Степанов Ю.С. Ментальные миры: Воображаемый мир, Возможный мир, а так же Вселенная-Универсум // Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. М. : Акад. Проект, 2001; Тороп П.Х. Хронотоп. М., 2003; Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-образительных произведениях. – М., 1993.

⁵ Барковская Н.В. Поэтика символистского романа. Екатеринбург, 1996; Ермилова Е.В. Теория и образный мир русского символизма. – М., 1989; Ильев С.П. Русский символистский роман. Аспекты поэтики. – К.: Лыбидь, 1991; Искржицкая И. Ю. Культурологический аспект литературы русского символизма. М.: Российское университетское издательство, 1997; Исупов К.Г. Философия и литература Серебряного века (сближения и перекрестки) // Русская литература рубежа веков (1890 – начало 1920-х годов). – М., 2001; Келдыш В.А. Русская литература «серебряного века» как сложная целостность // Русская литература рубежа веков (1890 – начало 1920-х годов). – М., 2001; Нехлюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX века. М.: Искусство, 1991; Силард Л. Поэтика символистского романа конца XIX- начала XX вв. // Проблемы поэтики русского реализма XIX века. – Л., 1984; Силантьева М.В. Философия культуры Н.А. Бердяева и актуальные проблемы современности. М., 2005.

⁶ Бонещкая Н.К. Русская софиология и антропософия // Вопросы философии. – 1995. – № 7; Бычков В.В. Эстетические пророчества русского символизма // Полигнозис. – № 1. – М., 1999; Гаспаров М.Л. Поэтика «Серебряного века» // Русская поэзия «Серебряного века»: антология. – М., 1993; Колобаева Л.А. Концепция личности в русской реалистической литературе конца 19 – начала 20 вв. // Вестник МГУ. – Сер. 9, филология. – 1994. – № 3; Маслин М.А. Андрей Белый как философ // Белый А. Душа самосознющая. – М., 1999.

Объект исследования – культурологический аспект модели мира в автобиографической прозе А. Белого.

Предметом данного исследования являются способы создания модели мира в автобиографической прозе А. Белого с позиций их культурологической интерпретации.

Цель данной работы состоит в изучении модели мира как культурологической доминанты житнетворчества А. Белого на примере его романов «Котик Летаев» и «Крещеный китаец». В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

1) осмыслить историко-культурный феномен эстетико-философских исканий символизма в плане осмысления им одной из культурологических доминант эпохи Серебряного века – проблемы создания модели мира – с целью выявления истоков культурологических взглядов А. Белого на данную проблему;

2) выявить истоки житнетворческой концепции А. Белого с точки зрения контактных и типологических связей с концептуальными построениями и культурософскими исканиями эпохи рубежа XIX-XX вв.;

3) проследить становление и формирование модели мира как культурологической доминанты в публицистике и автобиографической прозе писателя;

4) выявить и осмыслить определяющие способы создания модели мира в романах А. Белого, как то:

– время и пространство;

– образ самосознающего «Я»;

– образ Автора-Творца-Теурга;

– текстовые приемы: звукопись, цветопись, синтаксический строй и лексическое наполнение контекста.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды Барковской Н.В., Бахтина М.М., Библера В.С., Бонечкой Н.К., Громова М.Н., Данилевского В., Ильева С.П., Искржицкой И.Ю., Климовой С.М., Кожевниковой Н.А., Кучмаевой И.К., Лосева А.Ф., Лотмана М.Ю.,

Мельникова Г.П., Нехлюдовой М.Г., Орловой Э.А., Расторгуева В.Н., Силантьевой М.В., Силард Л., Соловьева Э.Ю., Сорокина П.А.

Исследование основывается на комплексном, системном подходе, сочетающем элементы историко-литературного, сравнительно-типологического и конкретно-текстового анализа.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые:

– предпринята попытка анализа и интерпретации социокультурного состояния эпохи в контексте творческого наследия А. Белого;

– исследована модель мира как определяющая культурологическая доминанта миропонимания писателя в аспекте формирования культурософских универсалий эпохи Серебряного века;

– предпринята попытка осмысления мировоззренческой основы модели мира А. Белого (на материале его публицистики, писем, мемуаров);

– раскрыты основные способы создания модели мира в романах «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» с позиций их культурологической интерпретации;

– сформулирована культурологическая концепция А. Белого в аспекте осмысления одной из центральных проблем жизнетворчества писателя «Мир – Личность», «Я – Не-Я».

Теоретическая и практическая значимость предпринятого исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в изучение культурного наследия Серебряного века, способов организации модели мира в прозе А. Белого. Основные выводы и положения работы могут найти применение в практике школьного, среднего специального и вузовского преподавания, в общих и специальных курсах по теории и истории мировой художественной культуры, а также русской культуры и литературы рубежа XIX-XX веков. Материалы диссертации могут быть использованы в практических целях культурологами и филологами при составлении учебников и пособий для школ и педагогических колледжей по истории русской культуры Серебряного века, а также широким кругом заинтересованных лиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модель мира – культурологическая доминанта эпохи Серебряного века. С точки зрения культурософских исканий символистов, она осмыслена в плане становления и развития: культурологическая модель мира как культурный универсум, как макро-Вселенная и сотворенная автором-теургом микро-Вселенная.

2. Теоретическая основа модели мира заложена в культурософской концепции житетворчества А. Белого.

3. Автобиографическая проза писателя – особый этап в создании авторской модели мира.

4. Время и пространство – основные способы создания модели мира в романах «Котик Летаев» и «Крещеный китаец». Мотивированность данных категорий осуществляется за счет образного содержания целого, в пределах которого приобретает их смысловая значимость, способность к смысловой трансформации, присвоению новых ассоциативных оттенков значений.

5. Личность выступает как основной способ постижения мира. В «Я» личности А. Белый синтезировал индивидуально-конкретное и всеобщее. Процесс синтеза отчетливо и последовательно воссоздан в романах писателя, где герой эволюционирует на различных витках спирали собственной жизни.

6. Мир в романах «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» имеет спиралевидную структуру, на каждом витке которой происходит развитие самосознающего «Я» героя. В процессе преодоления каждого уровня спирали персонаж совершенствуется и обретает определенный статус значимости в микромире, а затем и в макромире, то есть во Вселенной.

Научная апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования выносились на Всероссийскую научную конференцию по философии и методологии истории (ГОУ ВПО МО «Коломенский государственный педагогический институт»; май, 2007), на научно-практическую межвузовскую конференцию Государственной академии славянской культуры (ГОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»; апрель, 2007), на Международную научно-практическую конференцию преподавателей, аспирантов

«Образование и культура в развитии современного общества» (ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»; декабрь, 2009).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 167 с., из них основного текста – 150 с. Список использованной литературы включает 238 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлен обзор научных работ, посвященных творчеству А. Белого; обосновывается актуальность темы исследования; определяются объект и предмет исследования; обозначаются цели и задачи, методологические принципы; характеризуется научная новизна работы, ее теоретическое и практическое значение, предоставляется информация о публикациях; отражается структура исследования.

В **первой главе «Культурный ренессанс конца XIX – начала XX века как феномен эпохи. Модель мира – универсальная категория эстетики символизма»** рассматриваются общие эстетико-философские установки культуры Серебряного века в области концептуальных построений модели мира и особенности их отражения в творчестве А. Белого.

В **первом параграфе «Общая атмосфера эпохи. Эстетико-философские приоритеты в творческом сознании русских символистов»** речь идет о тех культурологических концепциях, которые легли в основу философско-эстетических взглядов русских символистов в целом и А. Белого в частности, предопределив своеобразие мировосприятия и миропонимания.

Проблемы человеческого бытия воспринимались писателями, художниками, композиторами как содержание их собственной личной жизни, как часть их духовного существа. Именно это предопределяло их мироощущение, насыщало художественный мир их произведений культурологическими чаяниями. Внимание писателя не акцентировалось на конкретных исторических событиях, авторское сознание выводилось за пределы временных и пространственных рамок. Наполнялись новым

содержанием такие глобальные извечные проблемы, как судьба человечества, его культуры, проблемы личности в ее отношении к миру, роль искусства в развитии цивилизации. Вопросы отдельного существования человека в его отношениях с миром, о взаимоотношениях личности и среды актуализировались в русской культуре (и литературе, в частности) с необычайной силой, обретая новый смысл.

Постижение мира осуществлялось как выражение сложного процесса духовного и общественного становления личности, заново открывшей себя и весь остальной мир, искавшей способы «слияния» с этим миром, через преодоление субъективного разлада и идейных заблуждений обрести связи со своим народом, приобщившись к его судьбе.

Во втором параграфе «Символизм как миропонимание» раскрываются представления символистов о мироустройстве.

Символизм как миропонимание «открывается современным исследователям как контрапункт отечественной и мировой культуры, в котором стягиваются силовые линии важнейших притязаний нашего национального духа – религиозного, философского, социального, художественного характера»⁷. Опирающийся на философию и эстетику немецкого романтизма, интерпретирующий западноевропейскую и отечественную классику в контексте нового порубежного времени, русский символизм в то же время знаменует возвращение светской культуры к фольклору, язычеству, истокам христианства. Речь идет о возвращении русского художника к идеалу православной святости, о его стремлении поставить культуру на место религии.

Культурософские идеи русского символизма основываются как на философии «всеединства» Вл. Соловьева, его учении о Софии, так и на идеях западноевропейской «философии жизни» (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, А. Бергсон), культурософских идеях Р. Штейнера, П. Флоренского и др. Жизнетворчество русских символистов реализовалось как откровения, воплощения, преображения духа, что «обусловило особую связь поэтики

⁷ Искржицкая И.Ю. Культурологический аспект литературы русского символизма. М.: Российское университетское издательство, 1997. С. 140.

символизма в контрапункте Слова с архаикой, магизмом, мифом, мистерией, музыкой, числом, танцем»⁸.

А. Белый – один из ярких теоретиков символизма, воплотивший своей личностью и жизнетворчеством культурософию течения. Культурологической доминантой его концептуальных построений явилась модель мира: мира, сотворенного Творцом-Богом и мира, творимого Теургом – Художником, автором.

В третьем параграфе «Образ мира как модель сознания автора-творца» осмысливается культурологическая основа миропонимания А. Белого, сформированная под влиянием идей Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, Р. Штейнера, Ф. Шеллинга, Вл. Соловьева, в трудах которых писателя привлекает ряд культурософских положений. В дальнейшем он переосмысливает, трансформирует и преобразует их в индивидуальной концепции модели мира.

А. Белый постоянно находится в поиске ответов на вопросы антропологического характера, которые он находит в области философии. Через все творчество писателя проходит идея о мессианском предназначении русской культуры, которая одна только способна осуществить грядущий религиозный синтез «неба и земли». Но воплотить этот идеал теоретику символизма не удалось: он остановился на полпути между «артистической метафизикой» Ф. Ницше и религиозной философией «всеединства» Вл. Соловьева. Однако именно соловьевское учение о теургической задаче искусства определило основное направление развития мысли теоретика символизма, именно ему обязан А. Белый созданием своей концепции жизнетворчества.

В свою очередь, оригинально преломив сквозь призму русского символизма идеи Ф. Ницше, П. Флоренского, Р. Штейнера, Ф. Шеллинга, писатель выдвинул апологию «верующего разума», единственно способного прозреть «абсолютную реальность» бытия. По мысли А. Белого, личность человека, двуприродность его существа – главный субъект и объект как собственно художественного творчества, так и культурософского мышления.

⁸ Там же. С. 141.

Общая атмосфера эпохи рубежа XIX-XX столетий, увлечение философскими системами Запада и Востока вывели А. Белого на новый мировоззренческий уровень, помогли ему выработать систему эстетических установок, взглядов на искусство, культуру, символ в аспекте развития культурософской доминанты его творчества – модели мира. Многие категории философии жизнетворчества А. Белого легли в основу постепенно формировавшейся у него модели мироустройства, в которой присутствуют и область личностного («Я»/«не-Я»), и область астрального (Вселенная, макрокосм, хаосогенная ипостась), и область реально-бытийственного (быт/бытие). Эти представления на протяжении всего творческого пути писателя воплощались в его художественной прозе. Однако наиболее глубокое осмысление картина мира получила, на наш взгляд, в автобиографических романах А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец», где сформировавшийся в сознании писателя образ мира приобрел новое содержательное оформление и художественное воплощение. Здесь писателем была создана структурированная концепция модели мира.

Таким образом, считаем возможным утверждать, что:

1. общая атмосфера рубежа XIX-XX столетий, увлечение философскими системами Запада и Востока вывели русских символистов на новый уровень мировоззрения, помогли им выработать систему эстетических установок, взглядов на искусство, культуру, символ, преломившихся, в частности, в одной из ключевых универсалий эпохи – модели мира.
2. Символизм явился своего рода мироощущением, т.е. субъективным восприятием действительности, мистическим ощущением, способным интерпретировать любую реальность, как конкретно-историческую, так и художественно-символическую.
3. Мир жизнетворчества А. Белого выступает последовательным продолжением художественных произведений. Его определяющими субстанциями считаем возможным назвать образ Автора-Творца-Теурга (единое начало, стягивающее все остальное вокруг себя) и картину мира,

реализующуюся через пространственно-временные константы поэтики романов писателя.

Вторая глава «Модель мира в романе А. Белого «Котик Летаев»: культурологический аспект» посвящена анализу культурологической основы модели мира в романе А. Белого «Котик Летаев».

В первом параграфе «Личность как культурный универсум» выдвигается положение о том, что А. Белый осмысливает проблему построения модели мира в тесной взаимосвязи с проблемой личности, места Человека во Вселенной.

Писатель стремился познать тайну человека с точки зрения самоценности человеческого бытия, его рациональных оснований. Образ человека в трактатах и художественных произведениях А. Белого рационалистичен. На этом пути, опираясь на опыт предшествующих философов и теоретиков, он исследует гносеологический механизм постижения человеческой природы, не переходя тонкую грань, которая отделяет оформленный метафизически-систематизированный образ человека от анализа живой, конкретной личности во всем богатстве ее смысложизненных переживаний.

Модель мира в сознании А. Белого имеет спиралевидную структуру; начальной точкой «круголинии» является «Я» личности, проходящее в своем эволюционном развитии ряд триад. Во многом писатель проецирует модель мира Ф. Шеллинга, интерпретируя ее в контексте собственных мировоззренческих установок, пытаясь аналогично немецкому философу осмыслить систему идеального мира.

Во втором параграфе «Эволюция сознания личности в романе А. Белого «Котик Летаев» как проекция «текста судьбы»» предпринята попытка изучения мировосприятия ребенка в рамках формирования авторской модели мира. Герой осознает существование двух миров: Мира в себе (микрокосма) и Мира вне себя (макркосма). Писатель показывает, что диалог ребенка и универсума начинается за границей реальности. Вселенские законы бытия постигаются Котиком через Культуру и Творчество.

А. Белый акцентирует особое внимание на теме авторского «вживания» в детское сознание, предопределяющей идею создания мира Автором-Творцом. Постигание и расширение границ мира в процессе эволюции ребенка происходит за счет появления новых субъектов и образов.

Писатель приходит к осознанию того, что в каждой личности как в микрокосме мироустройства присутствует божественное начало, которое утрачивается с рождением человека. Цель всей жизни героя состоит в постижении и осознании божественного смысла путем преодоления субъективного восприятия мира.

В третьем параграфе второй главы «**Типология пространства в сознании ребенка как способ организации модели мира**» анализируется космогоническая модель мира А. Белого, созданная в «Котике Летаеве», где уже прослеживаются положения концепции Большого Взрыва. Ее суть состоит в следующем: Вселенная возникла из минимального по размеру, максимально сжатого сгустка материи, в котором отсутствовало пространство и время, расширившегося в ничто, чтобы создать «многообразие мира в себе»⁹. Детское ощущение главного героя романа фиксирует процесс «набухания в никуда и ничто» из состояния, когда «не было разделения на «Я» и «не-Я», не было ни пространства, ни времени»¹⁰.

В основе бытия главного героя находится географическое пространство, которое затем постепенно трансформируется в иные пласты пространства:

а) мистическое – оно обусловлено самосознанием маленького героя, реакция которого на явления действительности зачастую проникнута мистическими фантазиями;

б) астральное (космическое) – таким космическим воплощением для героя является Вселенная, Вечность;

в) сферическое – оно предопределено математической деятельностью отца героя, ребенок изначально воспринял различные интегралы и вычисления как сферу жизни, особый способ существования, своеобразный мир;

⁹ Сергиенко П.Я. Триалектика. О мерах мудрости и мудрости мер. Пушкино, 2001. С. 79.

¹⁰ Белый А. Котик Летаев. М.: Вагриус, 2000. С. 13.

г) мифологическое – оно рождается из древних мифов, ассоциаций с миром и героями мифологического плана;

д) историческое – оно тесно связано с мифологическим пространством и определено переживаниями прошлого, которое имело место до рождения ребенка;

е) религиозное – реализуется через церковнославянскую образность и лексику.

Художественная Вселенная «Котика Летаева» противоречива: она то сжимается, то расширяется, т.е. как бы пульсирует. В ней можно увидеть идеи концепции пульсирующей Вселенной, в основе которой лежит положение о гибели и рождении последовательно существующих миров. При этом связь между ними все-таки сохраняется (вспомним, например, то, как маленький герой соотносил образы знакомых и родных с мифологическими персонажами).

Важно отметить, что внутри самого Котика есть некая Вселенная – микровселенная, которую формируют его представления об окружающих предметах, отпечатки субъективных ощущений реального мира. И эта микровселенная, и Вселенная, раскрывающиеся через множество пространственных пластов, соприкасаются, взаимопроникая и предопределяя друг друга. Следовательно, эти два мира (микрокосм и макрокосм) видится возможным представить в образе спиралевидной восьмерки или, другими словами, математического знака бесконечности, символа постоянного движения, стремления к чему-либо, эмблемы Вечного существования.

В четвертом параграфе **«Темпоральность как одна из основных характеристик модели мира в культурософском сознании А. Белого»** предпринята попытка исследовать типы времени, с помощью которых А. Белый создает самобытную модель мира в своей автобиографической прозе.

Модель мира в автобиографических романах А. Белого, в частности, в «Котике Летаеве», формируется под влиянием теории временных трансформаций, происходящих при смене культурных эпох. Меняются представления личности о мире, наполняясь особенным культурософским содержанием. На материале романа мы попытались показать, что сознание

личности в ее стремлении к осмыслению собственного «Я» проходит трудный вихреобразный путь.

Время предопределяет становление структурной организации пространства, что глубоко закономерно. А. Белый справедливо полагал, что «в слове создаются одновременно аналогии: время изображается внешним феноменом – звуком; пространство изображается тем же феноменом – звуком; но звук пространства есть уже внутреннее пересоздание его»¹¹.

Временную типологию А. Белого можно обозначить как темпорально-антропологическую, поскольку типы времени выделяются с учетом участия в них человеческого фактора. Таким образом, применительно к романам А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» можно выделить следующие типы времени:

- 1) автобиографическое;
- 2) историческое;
- 3) мифологическое;
- 4) Вечность.

В целом время романа автобиографическое, так как оно описывает период детства героя. Автор повествует о том, что происходило с ним от трех до пяти лет, о том, как прошлое преследует его до момента, когда он, став тридцатипятилетним человеком, исследует свою детскую душу, о том, как череда мыслей выстраивается в сложную модель мира.

Представляется возможным выделить время историческое. Оно реализуется в смене исторических эпох в жизни страны или личности. Однако А. Белый по-своему понимает эпохальность жизни. Согласно его концептуальным построениям, переход от одного кардинального момента жизни к другому также является историческим процессом смены образов. В «Котике Летаеве» это переход от внутриутробной жизни к жизни реальной, ярко воссозданный писателем-символистом.

Важную роль в произведении играет время мифологическое. Как и мифологическое пространство, оно призвано формировать представления героя

¹¹ Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 245.

об окружающем его мире. Котик Летаев возвращается мыслями во времена древних мифов. Герой выстраивает собственные представления о мире, основываясь на мифологическом восприятии. Благодаря мифологии у ребенка формируются представления о круге и прямой, которые впоследствии становятся основными элементами картины мира А. Белого.

И, наконец, пройдя все пласты времени, герой достигает Вечности, где нет ощущения ни времени, ни пространства.

На основании предпринятого во **второй главе** исследования считаем возможным сделать следующие **выводы**:

1. Роман А. Белого «Котик Летаев» занимает важное место в формировании авторской концепции модели мира, основу которой составляют художественно-культурологические и философские категории Личности, времени и пространства.

2. Эволюция личности проходит «триадообразными» движениями по спирали мира; в результате этих движений герой автобиографического романа «Котик Летаев» обретает Христа в себе.

3. Двигаясь к божественному, Котик пересекает ряд пространственно-временных типов, которые, на наш взгляд, вполне целесообразно объединить в классификации, наглядно отражающие структуру авторской модели мира в романе.

4. Во второй главе предпринята попытка выстроить примерную траекторию движения личности в ходе ее эволюции в сторону высоких духовных и культурных ипостасей.

В третьей главе «Семантическая онтология мира в романе А. Белого «Крещеный китаец»: культурологические проблемы» исследуется пространственно-временная организация модели мира в указанном романе. В произведении она наполняется более глубоким содержанием, детализируется и конкретизируется. Элемент саморефлексии символистской прозы, вызванный утратой веры в близкое преобразование мира, делает это произведение повествованием не только о раннем этапе собственной жизни писателя, но и раннем этапе символистского миропонимания в целом.

В первом параграфе «Культуремы в детском сознании как способ создания модели мира» анализируются истоки формирования двойственности персонажей произведения в аспекте культурно-исторической концепции личности, развивающейся под влиянием обстоятельств (свойственная реализму), и мифологической концепции, возводящей сущность личности к трансцендентным мирам (характерная для символизма).

Герой первого романа продолжает взрослеть в следующем произведении, которое наглядно воспроизводит то, как творится им мир и как мир творит его. Именно с личности начинается мир и культура, она находится у истоков их рождения, мир и культура рождаются в ней. По мнению автора, «самосознание начинается с мысли. В работе над мыслью – начало исхода из личной обособленности»¹². Путь к «богочеловечеству» трактуется как путь в глубины «Я», как выстраивание собственной души, открывающейся навстречу людям и миру.

В целом, в иерархии культурологических аспектов, с помощью которых А. Белый формирует самобытную модель мира в автобиографических романах «Котик Летаев» и «Крещеный китаец», можно выделить:

- 1) художественные категории – время, пространство и самосознающее «Я» как неотъемлемая часть мироустройства;
- 2) культуремы и мифологемы на уровне образной системы: соотнесение образов отца с символично-мифологическими персонажами («скиф», «китайский мудрец», «крещеный китаец»), матери («сладкий яд Возрождения»), себя («Христос»);
- 3) формы мира: спираль = круголиния;
- 4) способы постижения мира: интуитивное, иррациональное, материнское (через музыку, эмоции), и рациональное, отцовское (математические фигуры, символы, знаки).

Во втором параграфе «Спираль как модель мира в сознании героя и автора» обосновывается мысль о том, что осмысление личностью культуры своего времени становится внутренней основой текста (его сюжета, образной

¹² Белый А. Душа самосознающая. М.: Канон+, 1999. С. 478.

системы, поэтики) и неотделимо от созидающей функции памяти художника и читателя. Развернутость текста к читателю как к возможному носителю культурных ценностей связана с тем, что А. Белый тему культуры воспринимает в личном, интимном плане, вынося ее за рамки социальных отношений и связывая с духовным потенциалом человека.

В романе «Крещеный китаец» образ пространства является одним из ключевых в формировании модели мира, ему соответствует идея становления личности.

Вообще первоначально пространство романа ограничивается стенами квартиры героя, арбатская квартира «моделирует» художественный мир автобиографической прозы А. Белого. По мнению В.М. Пискунова, «структура квартиры и изменения, в ней происходившие, несут весомую смысловую нагрузку, организуют сюжет и композицию»¹³.

Нами выявлено несколько уровней пространственной организации: первый уровень – конкретно-исторический или собственно реалистический; пространство этого типа оформляется путем наполнения реалиями действительности, оно как бы создает конкретно-исторический фон, в рамках которого происходит движение героев, их монологи, диалоги и прочее; в романе преобладает множество реальных персонажей (Усов, Ковалевский, Анучин, Веселовский и др.). На этом уровне пространственной организации обнаруживается мнимость и изжитость быта. «Остранняя» быт, «физическое существование», автор выявляет содержание метаисторическое, выражающееся в духовном состоянии героев.

Отсюда и второй уровень пространственной организации – метаисторический. Он складывается как бы из двух подуровней: один из них, по справедливому замечанию Н.В. Барковской, «формируется на основе культурем, а второй – на основе мифологем»¹⁴. В Котике как бы должны соединиться части потерянного ранее единства, должны слиться оба начала в единый мир, единое пространство. А в результате происходит борьба

¹³ Пискунов В.М. Становление самосознающей души // Белый А. Собрание сочинений. Котик Летаев. Крещеный китаец. Записки чудака. М.: Республика, 1997. С. 12.

¹⁴ Барковская Н.В. Поэтика символистского романа. Екатеринбург, 1996. С. 254.

оппозиций, соответственно формируется не гармоническая личность, а противоречивая и сложная натура: «...плотная пыль – мое тело; и скачет под грудкою, скачет в головке; и ярываюсь в скаканиях мысли, в скаканиях сердца...»¹⁵.

В третьем параграфе «Типы времени как способ организации модели мира в культурософии А. Белого» анализируется типология времени как один из способов организации структуры модели мира в произведении.

В «Крещеном китайце» все изображаемое можно истолковать двояко, причем внутреннее содержание, выраженное в символизации явлений окружающей жизни, имеет глубокий философский подтекст. Актуализация историософских мотивов обусловлена тем, что теперь арена борьбы двух враждебных начал – Востока и Запада – не страна и человечество, а душа личности, только начинающей осознавать свою связь с реалиями окружающей жизни. Временные и пространственные координаты произведения изменчивы. Собственно биографическое время, хоть и связано с реальным, историческим, предельно субъективно.

Анализ символики образов отца и матери позволяет увидеть комплекс черт, выражающих противостояние «восточного» и «западного» типов мышления. Все это дает право утверждать, что А. Белый воспринимает конфликт родителей как явление типичное для исторического отрезка времени, изображая бытовые разногласия как столкновения двух типов мышления, рационального и иррационального восприятия, порожденных антагонизмом восточной и западной цивилизаций в России. Но на этот раз столкновение это происходит не в плане открытого внешнего противостояния, а в рамках семейного уклада. Выход из тупика А. Белый видит во всепримиряющем учении Христа. Поэтому из этих двух связанных между собой линий вырастает третья: грех познания ребенком жизни и открытия им мира ведет к ссоре между отцом и матерью.

---

¹⁵ Белый А. Собрание сочинений. Котик Летаев. Крещеный китаец. Записки чудака. М.: Республика, 1997. С. 237.

В романе А. Белого неоднократно возникает образ круга как способ осмысления мира: «Мир – отношение простое и краткое; он – результат многосложных процессов, но он – не процесс; результат! <...> Он подщелкнет: в клеенчатый круг; и – подбросит: тот круг; и – поймавши, подложит под круг этот круг (он играет кругами)»¹⁶.

Не напоминает ли описанная героем картина структуру спирали, некую игру кругами, рождающую из круга круг? Круги быта рожают круги мира: например, мамины глаза Котик сравнивает с «колесом»¹⁷, сферу с «полым шаром»¹⁸, позднее они переплавятся в некие «космосферы», в Змею – бесконечное время: «... выставив свечи, как роги, присвоивши имя огромного круга Начал: так явилась Змея – бесконечное Время, начало свое потерявшее; это “начало” осталось в Составе Начал»¹⁹.

Круг рождается временем и рождает время. Сам процесс взаиморождения бесконечен и повторяем.

Среди этих потенций мир, великий и необъятный, завершающийся в Вечности. Вечность – атрибут, через который мы постигаем бесконечное существование Бога, напротив, длительность – атрибут, под которым мы постигаем существование отдельных вещей так, как они пребывают в длительности. Проникая через пласты пространства и времени, круголиния достигает вечной божественной сущности, обретая ипостась Мировой Души, Мирового Разума. Личность, шествующая путем спирали, приходит к своей цели, поставленной самим временем, – обретение утерянного рая, собственного мира, растраченной в течение жизни божественности.

Через все свое творчество А. Белый движется к пониманию мироустройства как микро- и макрокосма личности. Структуру личности («Я») как центра Вселенной в концептуальных построениях писателя можно представить в соотношении самосознающего «Я» к субстанциальным воплощениям героя:

¹⁶ Белый А. Собрание сочинений. Котик Летаев. Крещеный китаец. Записки чудака. М.: Республика, 1997. С. 168.

¹⁷ Там же. С. 215.

¹⁸ Там же. С. 266.

¹⁹ Там же. С. 270.

- 1) «Я» Котика Летаева в бытовом мире (тело);
- 2) «Я» Котика – древнего перса в сновидениях (душа);
- 3) «Я» Котика – Сына человеческого (дух);
- 4) «Я» Котика как автора собственного жизнеописания, то есть «Я» автора, заданное в сюжете как некая экзистенция (истинное, духовное).

Ипостаси авторского «Я» и «Я» героя соприкасаются на различных уровнях произведения.

На основе произведенного анализа считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Модель мира в романе А. Белого «Крещеный китаец» раскрывается сквозь призму культурного сознания взрослеющего героя. Образ мира и его восприятие Котиком трансформируются, наполняясь новым культурно-философским содержанием.

2. Физический мир, окружающий героя, не статичен, он способен к изменчивости, «текучести», представление о чем дают типологии пространства и времени в культурософии А. Белого в целом и в романе «Крещеный китаец» в частности.

3. Формы круга и спирали приобретают важную семантическую нагрузку в построении авторской модели мира.

4. Самосознающее «Я» героя – ключ к постижению художественно-культурологической категории Вечности в романе. Тема Вечности – одна из основных в культурософии символистов в целом и в житетворчестве А. Белого в частности. Личность, обретающая себя в движении по спирали, приходит к осознанию своего «Я», достигает цели, поставленной самой Культурой, – обретение Вечности, собственного мира, божественности.

В заключении подводятся итоги наблюдений, делаются выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Пространство и время в автобиографической прозе А. Белого представляет многоуровневую структуру. Мир А. Белого – это спираль, состоящая из витков реальной жизни, астральной жизни и Вечности. Каждый виток несет для

Человека что-то новое и непредсказуемое, личное и всеобщее, таинственное и неизведанное. Каждый из видов пространства и времени имеет свои специфические черты, но ни одно из них не способно помочь герою противостоять трагизму обстоятельств, разрешить противоречия жизни, порождающие двойственность натур окружающих. Поэтому наиболее оптимальным решением для Котика Летаева становится цель достижения божественного дара, утраченного им при рождении, то есть постижение Вечности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

1. Аспекты культурологического воспитания учащихся младших классов: к вопросу о «Черном» и «Белом» в детской поэзии эпохи Серебряного века // Начальное образование. – № 6. – 2010. – Москва.

2. К вопросу о культурологической интерпретации модели мира как универсальной категории творчества А. Белого // Вестник славянских культур. – 2010.

3. Структурные доминанты хронотопа в автобиографических романах Андрея Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 4. – 2008. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 195-200.

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций.

4. Географическое пространство в преломлении сознания ребенка (на примере романа А. Белого «Котик Летаев») // Сборник научных трудов РНАНК. – Коломна-Москва, 2007. – Вып. 8. – С. 43-47.

5. Двойственная сущность героев в романе А. Белого «Крещеный китаец» // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки: Материалы научно-практических межвузовских конференций. – Москва, 2007. – Вып. 3. – С. 37-41.

6. К вопросу о преемственности культурологических идей прошлого в эпоху Серебряного века // Современное социокультурное пространство: традиции и новаторство. – Москва, 2010. – Вып. 2. – С. 28-32.

7. К вопросу об эволюции культурософских взглядов Андрея Белого // Современное социокультурное пространство: традиции и новаторство. – Москва, 2010. – Вып. 2. – С. 13-17.

8. К вопросу об истоках философских воззрений А. Белого // Философия и методология истории: сб. науч. ст. Всероссийской научной конференции. – Коломна: КГПИ, 2007. – С. 444-451.

9. Художественный феномен символистского романа в контексте культуры Серебряного века // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки: Материалы научно-практических межвузовских конференций. – Москва, 2007. – Вып.3. – С. 52-55.

10. Эволюция детского сознания как фактор становления личности (на примере романа А.Белого «Котик Летаев») // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки: Материалы научно-практических межвузовских конференций. – Москва, 2007. – Вып.4. – С. 124-131.

Отпечатано в ООО «ПРИНТ СЕРВИС»

ЗАКАЗ № 263 от 20.10.2010 г.

Подписано в печать 20.10.2010

Тираж 100 экз.

Печать авторефератов (496) 618-43-39, 615-39-10